

Вел Москва - 2002 -

22 мая - с 4

ло, что Савченко не знал, как называется расстояние между солдатами «на военном языке» — интервал. Мы выразили свое удивление, на что он отве-

А. Дикий

тил: «Я не разбираюсь в этом, я в армии не служил. У меня есть военный билет, в нем написано: «Голен — не обучен».

Подсказал Алексей Дикий, который в этом фильме играл товарища Сталина. Он оказался веселым шустрым старичком с лысиной. Поднялся и сказал: «Я бывал в армии только в империалистическую войну. Вот, я вижу, в моем чине очень мало здесь народу (т.е. в чине ефрейтора). Одного вот вижу. Ох, как я старался, чтобы получить это звание! Я даже сейчас помню номер своей винтовки. Вы, может, товарищи, где встретите такой номер у себя в роте — запишите, пожалуйста!». Мы взяли карандаши, он продиктовал номер: 219017. Дикий рассказал, что на фронт его не пустили врачи, сказали, что он полезнее в тылу. Вспоминал, как готовился к роли Сталина: скрупулезно изучал портреты, старался повторить походку, запомнить жесты. Потом разговаривал со знакомыми и близкими Сталина, а затем уже и встретил его лично. Тот день, как он сказал, стал для него самым счастливым в жизни.

Федор Федорович БОРИЛОВ,
пенсионер

НА ВОЕННОМ ЯЗЫКЕ

14 мая 1948 года мы, ветераны, встречались с актерами и съемочной группой фильма «Третий удар». Режиссер Игорь Андреевич Савченко, в сером костюме, с галстуком, разговаривал, сильно заикаясь; рассказывал, как тяжело было снимать «Третий удар», когда войска наступали на широком фронте и т. д.

Трудность была в первую очередь в том, что если снимать действия с фронта, то все войска не охватишь, а если сбоку,

И. Савченко

то будет большая скученность, а народу, сказал Савченко, нужно, чтобы видно было, как движется в наступление солдат, какое расстояние между ними. Меня поразил